

Пока Казуя сконцентрировался на игре, Кеко и Мэй проводили время наедине в тренировочной комнате. Сначала это было неловко, так как они обе боролись за Казую, который почти задохнулся, когда они впервые переехали в главную спальню. Кеко все еще чувствовала себя немного ревнивой из-за огромного преимущества, которое ее ассистентка получила, будучи частью секрета ее сына в течение последних нескольких лет. У Мэй, с другой стороны, были некоторые проблемы, потому что она не могла действовать так, как хотела, пока ее босс был рядом.

- Кеко.

- Мэй.

Они обе решили заговорить одновременно. Они обе попытались позволить другой говорить первой, но сделали это одновременно, что сделало атмосферу немного более неловкой. Они обе сделали перерыв, потому что, несмотря на лидерство Мэй, кровное родство Кеко с Казуей стало очевидным, поскольку ее талант к мане был, очевидно, не так уж далек от его. Казуя сказала им, что это естественное преимущество Кеко, но ей все еще было трудно принять его.

- Что ты хотела сказать, босс? - Мэй обратилась к ней, как и на работе, не оставляя Кеко выбора, кроме как намекнуть, что, как босс, это она должна была сначала высказаться.

- Вы все еще что-то от меня скрываете? - решила спросить Кеко.

- Понятно... - неожиданно хихикнула Мэй, и неловкая атмосфера рассеялась. - На самом деле я хотела обсудить с тобой кое-что, что не смогла сказать тебе тогда из-за обстоятельств. Теперь, когда Казу, наконец, выпустил кота из мешка, пришло время признаться.

- О чем ты говоришь? - она просто задала вопрос, чтобы убедиться. Кеко не ожидала, что на самом деле есть еще что-то, о чем она не знала.

- Ты помнишь наш разговор в офисе о сне Казу?

- Какой сон Казу? Его страхи? - Кеко действительно не знала, почему она подняла вопрос спустя так много времени, поэтому немного заволновалась. Они никогда не думали о потерянных воспоминаниях Казуи с тех пор, как услышали, что он сказал в том видео.

Мэй выглядела немного нервной и посмотрела на закрытый люк. Комната для магических тренировок была звуконепроницаемой, но Мэй все еще следила, чтобы Казуя оставался за ее пределами.

- Я не была полностью честна с тобой тогда.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду... я не знала, что сказать тебе тогда, потому что это было, когда Казуя рассказал мне о нескольких вещах. Он не знал, о чем ты беспокоилась, и оставил мне решать, что сказать тебе, а что нет, поэтому я рассказала тебе только часть того, что он сказал мне тогда, - призналась Мэй.

- Что еще ты мне тогда не сказала? - Кеко была наполовину сосредоточена на упражнении, которому ее научил сын, но как только она услышала, что сказала Мэй, Кеко полностью повернулась к своей помощнице.

- Ну... поскольку ты уже знаешь о мане, была еще одна причина, по которой я думала, что Казу - умственный тип. Несмотря на то, что Казу в основном был тем, кто научил нас всему, что мы знаем о мане прямо сейчас, есть некоторые теории, о которых я думала, когда он впервые объяснил это мне, - глубоко вдохнула Мэй. Она все еще нервничала, рассказывая об этом Кеко, потому что Казуя ничего не знал о том, о чем она думала.

- Твои собственные мысли? Почему?

- Потому что я верю, что сон, который видел Казу, были не сном, а предчувствием будущего. Сначала он не думал об этом, но когда он проверил его, сон оказался действительно точным, - Мэй увидела скептическое выражение на лице Кеко и вздохнула. - Я знала, что ты мне не поверишь, когда говорила об этом, потому что я даже не считала это возможным, пока не выпалила свои подозрения, и Казу не подтвердил их.

- Он их подтвердил? Как?

- Предсказывая что-то, что было вне нашего контроля, или о чем он не мог знать.

- Как? - Кеко старалась сохранять спокойствие. Она знала о страхах Казуи из этих снов. Мэй бросила его после того, как заботилась о нем после смерти Кеко. Если бы это было правдой, ей бы в конце концов пришлось оставить сына на произвол судьбы?

- Через события, новости, людей. Они были подтверждением, которое убедило меня, что его сны были очень точным предчувствием. Я думала, что он был того же типа, что и ты, потому что, как следует из названия, типы умственного развития имеют способности, которые не кажутся магией, но кажутся ей в то же время, - Мэй попыталась объяснить как можно лучше.

- Тогда это означает, что я... - Кеко задрожала.

- Нет. Теперь этого не произойдет, - Мэй положила обе руки на плечи Кеко и надавила на них.

- Мы с Казу уже приняли меры к тому, чтобы этого никогда не произошло. Мы считаем, что мы уже изменили будущее, потому что... - Мэй рассказала Кеко о трагической истории, которую рассказал ей Казуя.

Кеко не могла не пролить слезы, услышав эту историю. Она умерла и оставила его, в то время как Ли получил все преимущества и выбросил его, как кусок мусора. Единственное спасение в его жизни было отнято у него, и в конце концов он остался один. Хотя у Кеко было много вопросов, она не могла не пролить слезы из-за того, что ее сын видел в своих видениях.

- Мой Казуя... - хотя она все еще не полностью убедилась, просто услышать о том, что Казуя видел в деталях, разбивало ей сердце. Теперь она полностью понимала враждебность сына по отношению к ее отцу. Несмотря на то, что он не очень заботился о Коу, он чувствовал горечь по отношению к нему из-за того, что видел в своем видении. Где был ее отец?

- Не вини себя за это. Казу уже изменил ход истории в тот момент, когда впервые вступил в контакт с этим подонком Ли. Разве ты не помнишь, что тогда произошло? - напомнила Мэй.

Именно тогда Кеко вспомнила, что произошло.

- Минуточку... ты сказала, что он жил с тобой в своих видениях... поэтому он так много о тебе знал? - вопрос Кеко заставил ее помощницу сухо рассмеяться.

- Я тоже так подумала. Я не знаю, понял ли это Казу, но, похоже, все его воспоминания, вероятно, были заменены этим сном. Я не совсем уверена, что это было его пробуждение к мане или избиения Ли, но Казу, похоже, провел много времени в своих видениях и помнит большинство, если не все детали. Вот почему я уверена, что это действительно было видением, а не сном, - Мэй представила свой анализ в надежде, что Кеко поймет то, о чем она думала в течение длительного времени.

- Наконец-то все обрело смысл, - сказала Кеко после того, как начала восстанавливаться. Узнав о мане, а также о том, что сказала ей Мэй, она наконец поняла то, что ее так долго беспокоило. На самом деле не было никакого смысла идти к врачам, как сказала Мэй, потому что даже Казуя, казалось, не полностью понимал и находился в процессе изучения всего о мане.

Если существование магии было доказано достаточно, чтобы они сами могли заниматься ей, то почему она не могла поверить во что-то вроде предсказания будущего? Кеко могла не полностью доверять этим вещам и думать, что однажды она проснется и поймет, что все это сон, но она была уверена в одном - она доверяла своему собственному сыну.

Теперь, когда она узнала, что все, что делал ее сын, было направлено на защиту ее и Мэй, как она могла сомневаться в нем?

- Минуточку... - Кеко вдруг вздрогнула. Она повернулась к Мэй, которая встретила с ней взглядом. - Ты сказала, что Казуя помнит все, что происходило в его видении в деталях, но как долго...

- То, что сказал мне Казу, продолжалось до тех пор, пока он не покинул мою квартиру. Я не

знаю ничего, что случилось после этого. Он только сказал, что после окончания средней школы он решил покинуть Академию Священного Леса.

- Тогда со времени аварии... он должен был провести пару лет как... - Кеко неловко посмотрела на Мэй. Она знала, что они думают об одном и том же. Эта мысль не приходила им в голову, потому что, хотя Казуя и казался зрелым, кое-что заставило их сомневаться в этой теории, потому что он никогда не действовал как ученик средней школы. По крайней мере, не из того, что они могли наблюдать.

- Я в основном пыталась выяснить это через его реакции с тех пор, как придумала эту теорию. Из того, что я могу сказать, Казу, будучи в его нынешнем возрасте, контролирует некоторые гормоны от дикости, но он определенно не такой невежественный, когда дело доходит до определенных манер, как мы думали, - Мэй не могла не хихикнуть. Просто вспомнив его реакцию, она улыбнулась.

- Ты... ты... - Кеко дрожала, указывая пальцем на свою помощницу. - Ты извращенка! Шота-кон! Как ты можешь так дразнить и испытывать моего Казую годами?!

- Я не думала, что это будет так, поэтому я должна была быть уверен. В конце концов, я часто сплю на одной кровати с ним, - объяснила Мэй. - Не беспокойся. Казу действительно хорошо пытается притворяться, что ничего не знает, но Спящая версия его - это другое дело, хе-хе.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/424970>